

## **Директива ЕС о медиации в гражданских и коммерческих делах: статус и механизм приведения в исполнение мировых соглашений**

Директива Европейского Парламента и Совета № 2008/52/ЕС от 21 мая 2008 года относительно некоторых аспектов медиации в гражданских и коммерческих делах<sup>1</sup> (далее — Директива) представляет большой интерес с точки зрения совершенствования правовых условий внесудебного урегулирования частноправовых споров и использования с этой целью процедур медиации. Директива посвящена, в том числе, вопросам статуса и механизма приведения в исполнение соглашений, заключаемых в результате медиации. Эти соглашения могут быть названы мировыми сделками или мировыми соглашениями, поскольку их цель — прекращение спора и правовой неопределенности на согласованных сторонами условиях<sup>2</sup>.

По смыслу положений Директивы она применима к процедурам медиации, проводимым как до, так и после начала судебного разбирательства. Это следует, в частности, из п. 24 преамбулы к Директиве о необходимости для государств — членов ЕС обеспечить, чтобы национальные правила о сроках исковой давности не препятствовали обращению стороны в суд или арбитраж в тех случаях, когда медиация не привела к достижению соглашения.

### **Возможность придания исполнительной силы внесудебным мировым соглашениям в соответствии с Директивой**

Статья 6 в английском тексте Директивы называется «Enforceability of agreements resulting from mediation». Понятие «enforceability» в английском языке имеет следующие значения: «обладание исковой силой»; «возможность принудительного осуществления»; «обеспеченность правовой санкцией».

Может сложиться впечатление, что ст. 6 Директивы требует от государств-членов<sup>3</sup> не более чем признания наличия у соглашений, заключаемых в результате медиации, юридической силы (да и то не по общему правилу, а только если об этом специально договорились стороны). Однако, как представляется, такое понимание будет ошибочным.

Это следует, например, из п. 19 преамбулы к Директиве, в котором установлено следующее: «Медиация не должна считаться худшей альтернативой судебного разбирательства из-за того, что соблюдение соглашений, заключаемых в результате

<sup>1</sup> Directive 2008/52/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on certain aspects of mediation in civil and commercial matters // Official Journal of the European Union. 24.05.2008. L 136/3 — L 136/8.

<sup>2</sup> Подробно об этих терминах: Давыденко Д. Л. Мировое соглашение и мировая сделка: соотношение понятий // Вестник ВАС РФ, 2008, № 12.

<sup>3</sup> Согласно п. 3 ст. 1 Директивы ее положения не применяются к Дании.

медиации, зависело бы от доброй воли сторон. Поэтому Государства-члены должны обеспечить, чтобы стороны письменного соглашения, заключенного в результате медиации, могли осуществить принудительное исполнение их соглашения. Государство-член может отказать в приведении в исполнение соглашения, только если его содержание противоречит закону, включая международное частное право, или если его право не предусматривает принудительную исполнимость определенного соглашения. Такой случай может иметь место, если обязательство, предусмотренное в соглашении, по своему характеру не может быть принудительно исполнено»<sup>4</sup>.

Термин «enforceability» означает нечто большее, чем просто обеспеченность правовой санкцией. Другими словами, «enforceability» — это не просто наличие юридической силы. Данный термин включает возможность быть принудительно исполненным, и не обязательно в искомом порядке.

Например, общепризнано, что в названии и тексте Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.) на английском языке («New York Convention on Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards») слово «enforcement» переводится как «приведение в исполнение» и означает особую процедуру принудительного исполнения арбитражных решений, упрощенную по сравнению с искомым производством.

Представляется, что действие ст. 6 Директивы не ограничивается просто приданием юридической силы соглашениям, заключаемым в результате медиации, и предоставлением возможности их сторонам ссылаться на юридическую силу принятых по ним обязательств и требовать исполнения таких соглашений в судебном порядке. Ее цель состоит в обеспечении, при желании сторон, принудительного исполнения таких соглашений в **упрощенном и ускоренном** порядке. Другими словами, если стороны согласовали между собой упрощенное приведение в исполнение такого соглашения, то по смыслу Директивы любая из них сможет требовать исполнения, даже не обращаясь в суд в обычном искомом порядке. Для этого государства-члены могут предусмотреть различные методы, в том числе нотариальное удостоверение, утверждение судом внесудебного мирового соглашения или придание такому соглашению статуса арбитражного решения на согласованных условиях.

Лучше понять смысл ст. 6 Директивы помогает обращение к французскому тексту, который аутентичен английскому. Во французском тексте ст. 6 Директивы фигурирует понятие «rendre exécutoire» («сделать принудительно исполнимым, придать исполнительную силу»). Сама статья называется «Caractère exécutoire des accords issus de la médiation» («Свойство принудительной исполнимости соглашений, заключенных в результате медиации»)». Понятие «exécutoire» фигурирует во множестве положений Гражданского процессуального кодекса Франции (ФГПК)<sup>6</sup>, как правило, применительно к судебным актам, а также протоколу о примирении сторон (ст. 131, 384, 1454-11) и означает возможность принудительного исполнения акта в порядке исполнительного производства, например, «formule exécutoire» (ст. 65) — исполнительная надпись, которая придает акту исполнительную силу. Поэтому в ст. 6 Директивы речь идет не просто о придании соглашениям юридической силы, а о придании им исполнительной силы.

Сопоставление двух текстов помогает избежать некоторой двусмысленности значения термина «enforceability» в английском тексте. Итак, во французском тексте речь идет о придании содержанию соглашений, заключаемых в результате медиации, исполнительной силы. Если акт обладает ею, это, как известно, означает его принудительное исполнение в порядке исполнительного производства без обращения в суд в искомом порядке.

<sup>4</sup> Здесь и далее перевод положений Директивы с официальных текстов на русский язык мой. — Д. Д.

<sup>5</sup> Текст размещен на официальном сайте о праве ЕС <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:136:0003:01:FR:HTML> (по состоянию на 7 августа 2009 г.).

<sup>6</sup> Например, ст. 1454-6, 1454-11, 1454-28, 1437, 384, 131, 465 ФГПК.

Уяснить смысл термина «enforceability» применительно к соглашениям, заключаемым в результате медиации, помогает и Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре 2002 года<sup>7</sup> (далее — Типовой закон), разработанный ЮНСИТРАЛ, и официальное руководство ЮНСИТРАЛ по его принятию и применению. Типовой закон тоже предусматривает необходимость придания рассматриваемым мировым соглашениям исполнительной силы («Force exécutoire de l'accord issu de la conciliation» во французском тексте, «Enforceability of settlement agreement» в английском тексте), оставляя урегулирование порядка и способов такого придания внутреннему праву. Согласно ст. 14 Типового закона: «Если стороны заключают соглашение об урегулировании спора, это мировое соглашение имеет обязательную силу и может быть приведено в исполнение ... [государство, принимающее Типовой закон, включает описание порядка приведения в исполнение мировых соглашений или указывает положения, регулирующие такое приведение в исполнение]». В ходе подготовки Типового закона было признано, что достижение единообразного регулирования порядка и способов приведения в исполнение мировых соглашений затруднительно, однако обеспечение их принудительного исполнения необходимо. Именно поэтому возможность приведения в исполнение мировых соглашений в Типовом законе предусмотрена, а сами способы их приведения в исполнение в нем не указаны, а «вынесены за скобки».

В Руководстве по принятию и применению Типового закона указано на то, что государствам следует принять меры по обеспечению упрощенного приведения в исполнение мировых соглашений: «88. Текст этой статьи отражает минимальный общий критерий различных правовых систем. В ходе подготовки Типового закона Комиссия в целом выразила согласие с общим принципом необходимости содействовать простому и оперативному приведению в исполнение мировых соглашений. В то же время было выражено понимание того, что методы обеспечения такого ускоренного приведения в исполнение значительно различаются в разных правовых системах и зависят от технических особенностей национальных процессуальных норм, согласовать которые в унифицированных законодательных положениях весьма сложно. Таким образом, вопросы приведения в исполнение, возражений против приведения в исполнение и выбора судов (или других органов, в которые могут направляться ходатайства о приведении в исполнение мирового соглашения) оставлены в статье 14 на урегулирование на основании применимого внутреннего права<sup>8</sup> или положений, которые будут сформулированы в законодательном акте, вводящем в действие Типовой закон»<sup>9</sup>.

Логично предположить, что термины «enforceability» и «force exécutoire» применительно к рассматриваемым соглашениям имеют в Директиве то же значение и употребляются с той же целью, что и в Типовом законе, то есть в ней тоже речь идет об упрощенном принудительном исполнении таких соглашений. Значит, название данной статьи Директивы можно перевести как «Возможность принудительного осуществления (или приведения в исполнение) соглашений, являющихся результатом медиации».

С учетом сказанного представляется, что наиболее адекватным был бы следующий перевод ст. 6 Директивы.

«1. Государства-члены обязаны обеспечить, чтобы было возможным для сторон или для одной из них, с явно выраженного согласия других, запросить, чтобы содержанию письменного соглашения, являющегося результатом медиации, была при-

<sup>7</sup> ЮНСИТРАЛ. Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре и руководство по его принятию и применению. 2002 год. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк. 2003.

<sup>8</sup> Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17) (пункт 124).

<sup>9</sup> ЮНСИТРАЛ. Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре. Руководство по принятию и применению. 2002 год. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк. 2004. Размещено на официальном сайте ЮНСИТРАЛ [www.uncitral.org](http://www.uncitral.org).

дана исполнительная сила. Содержание такого соглашения должно иметь исполнительную силу, за исключением случаев, когда в рамках рассматриваемого дела содержание соглашения противоречит праву Государства-члена, в котором подан запрос, или право такого Государства-члена не предусматривает придания ему исполнительной силы.

2. Содержанию соглашения может быть придана исполнительная сила судом или иным компетентным органом в судебном акте или решении, или в официальном акте в соответствии с правом Государства-члена, в котором подан запрос.

3. Государство-член информирует Комиссию о судах или иных органах, компетентных принимать запросы в соответствии с абзацами 1 и 2.

4. Ничто в настоящей Статье не затрагивает правил, применимых к признанию и приведению в исполнение в другом Государстве-члене соглашения, которому придана исполнительная сила в соответствии с абзацем 1».

Для того чтобы прояснить смысл п. 1 приведенной статьи, следует обратиться к п. 19 преамбулы к Директиве: «Государство-член может отказать в приведении в исполнение соглашения, только если его содержание противоречит закону, включая международное частное право, или если его право не предусматривает принудительную исполнимость определенного соглашения. Такой случай может иметь место, если обязательство, предусмотренное в соглашении, по своему характеру не может быть принудительно исполнено». Таким образом, после имплементации тем или иным государством — членом Директивы мировые соглашения, заключаемые в результате медиации, смогут по общему правилу иметь исполнительную силу (как на его территории, так и, в той мере, в какой это предусмотрено правом ЕС или внутренним правом, на территории остальных государств-членов в силу п. 20 преамбулы). Только если то или иное содержащееся в мировом соглашении обязательство по своему характеру неисполнимо в принудительном порядке или незаконно, мировое соглашение исполнительной силы иметь не будет.

Директива охватывает только те мировые соглашения, которые заключены в результате медиации. Но это связано, по-видимому, лишь с тем, что сама Директива ограничивается вопросами медиации, и не означает, что по смыслу Директивы мировые соглашения, заключенные без участия медиатора, не следует снабжать исполнительной силой.

Законы, подзаконные акты и административные правила, необходимые для обеспечения исполнения Директивы, должны быть введены в действие до 21 мая 2011 года (п. 1 ст. 12 «Введение в действие»). Таким образом, в ближайшие годы возможность придания внесудебному мировому соглашению исполнительной силы будет предусмотрена в праве всех государств — членов ЕС.

#### **Возможность придания исполнительной силы внесудебным мировым соглашениям в соответствии с внутренним правом государств — членов ЕС**



Придание внесудебным мировым сделкам, как заключаемым в результате медиации, так и любым другим, исполнительной силы уже известно праву ряда государств — членов ЕС.

Например, согласно § 794 Гражданского процессуального уложения Германии<sup>10</sup> принудительное исполнение производится, в том числе, по мировым соглашениям, которые заключены в примирительном органе, учрежденном или признанном управлением юстиции земли; по документам, составленным германским нотариусом в пределах его служебных полномочий.

Допускается это и в праве Франции. В книге 3 ФГПК «Специальные положения, касающиеся отдельных вопросов» имеется титул IV «Обязательства и договоры», где размещена глава VI «Мировое соглашение». В ней только одна статья (ст. 1441-4): «Председатель суда большой инстанции по заявлению стороны мирово-

<sup>10</sup> Гражданское процессуальное уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому процессуальному уложению: пер. с нем. / В. Бергманн. — М.: Волтерс Клувер. 2006.

го соглашения придает исполнительную силу акту, который ему представлен»<sup>11</sup>. Французская судебная практика подтверждает, что в этой статье речь идет о внесудебных мировых соглашениях, то есть заключаемых в отсутствие искового или иного судопроизводства<sup>12</sup>.

Пункт 1 ст. 3 Закона Франции от 22 ноября 1999 года № 99-957 «О различных профессиях, относящихся к ведению министерства юстиции, гражданском процессе и о правовом регулировании бухгалтерского учета»<sup>13</sup> предусматривает, что мировое соглашение, которому председателем суда большой инстанции придана исполнительная сила, является исполнительным документом, дающим право на принудительное исполнение.

Имеется возможность придания исполнительной силы внесудебным мировым сделкам, заключаемым в результате медиации, и в праве Италии. Ее предусматривает титул VI «О внесудебном примирении» Законодательного декрета от 17 января 2003 года № 5 «Процедуры в области права обществ, финансового посредничества, банковского дела и кредита, во исполнение ст. 12 Закона от 3 октября 2001 г. № 366»<sup>14</sup>. Данный титул предусматривает правовое обеспечение урегулирования споров при участии примирительных органов, специально создаваемых юридическими лицами публичного и частного права. Согласно п. 8 ст. 40 указанного акта «если стороны достигают примирения, составляется особый протокол, подписанный сторонами и примирителем. Протокол, при условии формальной правильности, подлежит утверждению постановлением председателя суда административного округа, в котором находится примирительный орган, и является исполнительным документом, составляющим основание для принятия принудительных мер».

Право Великобритании допускает утверждение судом достигнутых без обращения в суд с иском мировых соглашений и придания им исполнительной силы наравне с судебным решением, вынесенным по существу спора<sup>15</sup>. Стороны вправе просить суд оформить их соглашение судебным решением. Единственное условие — чтобы предмет спора находился в компетенции данного суда. Соглашение сохраняет статус договора во всех отношениях кроме порядка принудительного исполнения. Основания для отмены такого решения те же, что и для признания недействительным или незаключенным гражданско-правового договора<sup>16</sup>.

Директива нацелена на то, чтобы все государства — члены ЕС, у которых нет подобных механизмов придания исполнительной силы соглашениям, заключаемым в результате медиации, предусмотрели их в своем законодательстве.



Один из известных европейских специалистов по правовым аспектам медиации Х. Айденмюллер еще в период, когда данная Директива была на стадии проекта (но положение о статусе заключаемых по результатам медиации соглашений, сохранившееся, по существу, в окончательном тексте Директивы, уже было в этом проекте сформулировано), отмечал: «То, что урегулирование спора, достигнутое в медиации, имеет исковую силу как договор, не является вопросом, нуждающимся в регулятивных мерах ЕС — все государства-члены позволяют сторонам споров заключать такие договоры. Однако иногда стороны могут пожелать придать своему соглашению бо-

<sup>11</sup> Le président du tribunal de grande instance, saisi sur requête par une partie à la transaction, confère force exécutoire à l'acte qui lui est présenté // <http://www.legifrance.com>. Текст приводится по состоянию на 25 мая 2009 года. Перевод на русский язык мой. — Д. Д.

<sup>12</sup> Решение первой палаты по гражданским делам апелляционного суда Бастиа от 19 октября 2005 года № 04/00663; решение первой палаты по гражданским делам апелляционного суда Бордо от 27 марта 2008 года № 06/05925; решение палаты по социальным делам апелляционного суда Метца от 14 марта 2006 года № 06/00319; решение второй палаты по гражданским делам Кассационного суда от 8 декабря 2005 года № 04-10444; постановление первой палаты по гражданским делам Кассационного суда от 16 мая 2006 года № 04-13467; заключение Кассационного суда от 20 октября 2000 года № 02-0001 // <http://www.legifrance.com>.

<sup>13</sup> Loi n. 99-957 du 22 novembre 1999 portant sur diverses professions relevant du ministère de la justice, la procédure civile et le droit comptable. Текст приводится по состоянию 1 августа 2009 года.

<sup>14</sup> Decreto Legislativo 17 gennaio 2003 n.5 «Definizione dei procedimenti in materia di diritto societario e di intermediazione finanziaria, nonché in materia bancaria e creditizia, in attuazione dell'articolo 12 della legge 3 ottobre 2001, n. 366». Опубликован на итальянском языке в Gazzetta Ufficiale № 17 от 22 января 2003 года. Вступил в силу 1 января 2004 года. Перевод на русский язык мой. — Д. Д.

<sup>15</sup> Для того чтобы иметь юридическую силу по праву Великобритании, любое урегулирование спора вне обычного судебного процесса должно принять форму частноправового контракта. Тем не менее можно дополнить этот статус, зафиксировав урегулирование судебным актом, если суд сочтет это приемлемым; то же верно в отношении арбитражных решений на согласованных условиях, вынесенных арбитрами, которые фиксируют урегулирование (Veeder V. V., Lau M. England: conciliation (including other ADR forms, such as mediation) // La conciliazione. Modelli ed esperienze di composizione non conflittuale delle controversie. A cura di Piero Bernardini. Milano, 2003. P. 126).

<sup>16</sup> Ibid. P. 127.

лее высокий уровень обеспеченности правовой санкцией («a higher enforcement level»)). Например, если обязательства по мировому соглашению принимаются на далекое будущее или если одна из сторон близка к банкротству. Даже несмотря на то, что на практике такие случаи будут редкими, международное правовое регулирование должно позволять сторонам придавать их соглашениям об урегулировании споров повышенный уровень обеспеченности правовой санкцией»<sup>17</sup>. Именно для этого, как указывает профессор Айденмюллер, и была принята соответствующая статья Директивы.

Также на стадии принятия проекта Директивы в 2004 году Американская Арбитражная Ассоциация<sup>18</sup> обратила внимание, что «Европейская Директива предписывает государствам-членам создать механизм утверждения мировых соглашений, достигнутых в результате медиации, в виде судебных решений и сделать их подлежащими приведению в исполнение так же, как судебный акт»<sup>19</sup>.

То, что именно так нужно понимать положение Директивы, следует и из официального пресс-релиза о ней, размещенного на сайте Европейского Союза: «Одним из ключевых компонентов Директивы является следующий: Директива дает сторонам возможность придать соглашению, заключенному в результате медиации, статус, подобный статусу решения суда, путем придания ему свойства принудительной исполнимости. Это может быть достигнуто, например, путем утверждения судом или нотариального удостоверения, тем самым позволяя таким соглашениям быть принудительно исполнимыми в государствах-членах в соответствии с существующими правилами ЕС»<sup>20</sup>.

Таким образом, цель ст. 6 Директивы — предписать государствам-членам принять меры к тому, чтобы соглашения, заключаемые в результате медиации, могли быть при необходимости принудительно исполнены в упрощенном и ускоренном порядке.

Сфера действия Директивы ограничивается медиацией в трансграничных спорах, поскольку только их и может затрагивать акт, принятый на уровне ЕС. Однако было бы нелогично со стороны государств-членов лишать возможности принудительного исполнения в упрощенном и ускоренном порядке соглашений, заключенных в результате медиации, по спорам, не имеющим иностранного элемента (внутренним спорам). На это указано в самой Директиве (п. 8 преамбулы): «Положения настоящей директивы подлежат применению только к медиации в трансграничных спорах, но ничто не должно препятствовать государствам-членам также применять их к внутренним медиационным процедурам».

Поэтому вполне реально, что в ближайшей перспективе законодательство практически всех стран ЕС будет обеспечивать возможность принудительного исполнения соглашений, заключенных в результате медиации, как в трансграничных, так и внутренних спорах.

На мой взгляд, следует учесть изложенный подход к статусу мировой сделки (мирового соглашения), который использован в Директиве, при рассмотрении возможных механизмов упрочения условий урегулирования споров, в том числе в порядке медиации, в российском праве.

**Д. ДАВЫДЕНКО,**  
кандидат юридических наук,  
директор Института международного  
частного и сравнительного права

<sup>17</sup> Eidenmüller H. Establishing a Legal Framework for Mediation in Europe: The proposal for an EC Mediation Directive // *SchiedsVZ* 2005 Heft 3 127.

<sup>18</sup> American Arbitration Association. [www.adr.org](http://www.adr.org)

<sup>19</sup> EU Directive Requires New Mediation Policies // *Dispute Resolution Journal*, Nov 2004 — Jan 2005.

[http://findarticles.com/p/articles/mi\\_qa3923/is\\_200411/ai\\_n9469135](http://findarticles.com/p/articles/mi_qa3923/is_200411/ai_n9469135)

<sup>20</sup> A boost for mediation in civil and commercial matters: European Parliament endorses new rules. Brussels, 23 April 2008. // <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/08/628>